

2 ЦАРСТВ

Урок 12, глава 8.

2-я книга Царств даёт нам хорошую иллюстрацию различных видов литературы и их целей, которые несколько анонимных авторов и редакторов сплели вместе, чтобы создать связную историю, касающуюся периода истории Израиля, когда им правили цари. Конечно, непреложная реальность того, что Бог вдохновлял и незримо направлял умы и руки этих авторов, заключается в том, что некоторые вопросы обсуждались кратко, в то время как другим было уделено больше времени и подробностей.

Что всегда имело большее значение, чем кровавые описания сражений и точная хронология, так это божественные принципы, которые разъяснялись и преподавались. Этот неортодоксальный метод (который мы находим в еврейской Библии) краткого и будничного описания войн и династий, а также достижений царей и властителей был совершенно непохож на методы соседей Израиля, которые были склонны прославлять и даже обожествлять человеческих лидеров и восхвалять их военные победы и навыки ведения войны в обширных сагах о героизме, отваге. И хотя в ту эпоху лишь немногие евреи признавали уверенную и непоколебимую руку Бога Израиля в событиях, которые направляли и описывали прогресс Израиля, ещё меньше евреев понимали более глубокий духовный элемент Божьих заявлений и предопределённое Им развитие искупительной истории. Мы, поклоняющиеся в 21-м веке, имеем преимущество оглядываться назад и ожидать прихода Мессии **Йешуа**, Который поможет нам. Это преимущество ретроспективного взгляда даёт нам более полное и всестороннее представление об удивительном божественном пути и многих вехах, которые отмечали этот путь, и о том, как все они взаимосвязаны, чтобы привести нас к этим последним дням, когда мы приближаемся к финишной черте Божьей программы искупления.

Таким образом, после первых 6 глав 2-й книги Царств, в которых присутствует много диалогов между библейскими персонажами для хроники и объяснения восшествия Давида на престол после смерти Саула, в главе 7 была сделана пауза, чтобы объяснить ПРИЧИНУ, по которой Иегова сделал Давида великим в глазах народа, сделал так, чтобы его люди боялись его, и чтобы им восхищались окружающие народы. Но 7 глава также была ориентирована на будущее, она была пророческой. Бог определил, что это был тот момент, когда Он приподнимет уголок завесы (совсем чуть-чуть), скрывавшей Его план искупления, и откроет его Давиду, поскольку краеугольный камень этого плана будет включать неназванного и неизвестного потомка царя. Ни Давид, ни его подданные не могли знать того, что мы знаем с уверенностью: этим таинственным потомком был **Йешуа** из Назарета, Божий Мессия.

Вполне уместно, что 7 глава 2-й книги Царств построена вокруг вопроса о храме, потому что для Давида (желавшего построить храм) главным было обеспечить присутствие Бога с ним во все времена. И хотя Бог, по сути, ответил на просьбу Давида, объяснив, что у Него нет нужды в причудливом земном жилище и что Его естественным способом было путешествовать со Своим народом, Давид всё ещё думал о строительстве обязательно неподвижного здания из камня и кедрового дерева для Господа. На самом деле (и я почти не сомневаюсь, что Давид не понял этого момента) Бог ясно дал понять, что даже если Он позволит сыну Давида построить храм, Он НЕ будет там жить (как своего рода птица в клетке или джинн в бутылке). Однако там будет жить Его ИМЯ.

Таким образом, оглядываясь назад, мы можем видеть, как закладываются все параметры для целого ряда реальностей, которые наступят через долгое время в будущем со времён Давида. Наиболее важным является то, что Бог обитает на небесах, а не на земле, и что Он не может быть размещён в здании, построенном людьми, но Он будет постоянно присутствовать среди Своего народа и внутри него. Во времена далёкого от Давида будущего Бог сделает Своё присутствие доступным не только священникам и членам царской семьи, но и всем людям, которые верят в Него. И им не нужно будет идти в определённое место, чтобы навестить Его и поклониться Ему, но Он будет путешествовать с ними, куда бы они ни пошли, и будет с ними, где бы они ни были.

Я не уверен, что современный верующий может понять, насколько радикальной была эта идея. То, как израильтяне думали о том, где живут боги и как они взаимодействуют с подвластными им народами, в целом было схоже с мыслями их соседей, поклоняющихся идолам. Как бы Давид ни представлял себе, каким образом Бог осуществил Свой план всегда присутствовать со Своим народом на земле, это, конечно, не то, что мы знаем сейчас.

2-е Коринфянам 6:16: «Возможно ли согласие между храмом Божьим и идолами? Ведь мы храм живого Бога - как сказал Бог: «Я сотворю себе жилище в них и буду ходить среди вас. Я буду их Богом, И они будут Моим народом».

Таким образом, мы видим, что, как Господь и сказал в 7 главе 2-й книги Царств, Он решил находиться в скинии, переносном жилище, чтобы Он мог путешествовать со Своим народом. В то же время Новый Завет обычно называет нас (верующих в Бога) Его храмом. На самом деле это просто отражение общепринятой речи того времени. Правильнее сказать, мы НЕ храм Божий, мы - Его скиния.

Не только поэтому, но и потому, что Господь поселит Себя в Своем народе, никакого отделения от Него произойти не может. Другими словами, если Господь позволил разместить Себя в здании храма, то Он по определению будет отделён от Своего народа, кроме тех моментов, когда они находятся в этом храме.

Рим 8:38-39: «Ибо я убеждён, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни другие небесные правители, ни уже существующее, ни то, что будет существовать, ни власти наверху, ни власти внизу, ни какое-либо другое творение не сможет отделить нас от любви Божьей, приходящей к нам через Мессию Йешу́а, нашего Господа».

Давид не понимал всего этого, как и не понимал, как могло случиться, что его потомок будет править Божьим народом **ад о́лам** (вечно), потому что в самом простом смысле это означает, что его таинственный потомок будет ЖИТЬ вечно! Но Давид действительно понимал, что то, что предлагал Бог, выходило за рамки всего, что человек мог себе представить или осуществить, и Давид верил Богу. Мои братья и сёстры во Христе, всё, чего Господь просит от нас - верить Ему и доверять Ему, даже если мы не способны постичь всю глубину Его обещаний или понять, как это возможно и когда именно они проявятся. В этом суть хождения по вере, а не по видению.

Давайте перейдём к 8 главе, где форма и характер того, что написано, кардинально меняются.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 8-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

За описанием Божьих обещаний установить Своё Царство «навечно» через родословную Давида (в 7 главе), следует рассказ о войнах, которые вёл Давид, чтобы расширить и установить земные границы этого Царства. Мы должны отметить, что эта глава не находится в строгом хронологическом порядке с другими главами 2-й книги Царств, и события, описанные в этой главе, не идут в идеальном порядке, но суть не в этом. Идея состояла в том, чтобы составить резюме, краткий каталог военных побед при Давиде. Вступительную фразу в 1 стихе «после сего», вероятно, следует рассматривать как относящуюся ко времени, не слишком долгому после событий 6 главы, в которой рассказывается о прибытии ковчега завета в город Давида.

Неудивительно, что первая война была с филистимлянами, которые в течение десятков лет пытались господствовать над Ханааном, чтобы защитить свои важнейшие торговые пути, которые пересекали регион и соединялись с их морскими портами в Средиземном море. И нам говорят, что «и взял Давид Мефег-Гаамма из рук Филистимлян». Эта проблемная фраза появляется в разных формах практически в каждой версии перевода Библии, но отчасти это

происходит из-за того, что исследователи Библии не смогли связать её с параллельным повествованием, записанным в 1 Паралипоменон 18.

1 Паралипоменон 18:1: **«После сего Давид поразил Филистимлян и смирил их, и взял Геф и зависящие от него города из руки Филистимлян».**

Мефег-Гаамма можно буквально перевести как **«уздечка матери»**. Это фигура речи, которая в некотором смысле всё ещё распространена на Ближнем Востоке и сегодня. Помните Саддама Хусейна, обещавшего Америке «мать всех войн», если американские вооружённые силы нападут? В ближневосточной мысли «мать» часто рассматривается как глава или зачинатель чего-либо. В Филистии город Геф считался главным городом (материнским городом), а остальные 4 города, образовавшие Пентаполис филистимлян, - дочерними городами. Уздечка управляет зверем, и поэтому тот, в чьей руке находится уздечка, имеет власть над зверем. Геф был самым могущественным из 5 филистимских городов, своего рода столицей (хотя 5 городов, как правило, были независимы друг от друга), и поэтому царь Гефа властвовал над остальными 4 царями. Что здесь объясняется (в такой типично восточной манере), так это то, что Геф и его царь (что интересно, царём всё ещё был Анхус, укрывавший Давида от царя-убийцы Саула) были захвачены Давидом. После захвата Гефа (материнского города Пентаполиса), филистимляне были значительно ослаблены, и их влияние в регионе было фактически нейтрализовано.

Таким образом, хотя Мефег-Гаамма подразумевает Геф, это не более официальное или альтернативное официальное название для Гефа, чем **Большое Яблоко** является официальным или альтернативным официальным названием для Нью-Йорка. Но это свидетельствует о важности и статусе этого города и подтверждает, что он является общим центром власти своей страны.

Следующая победа кратко описана в стихе 2, и это победа над Моавитянами. Удивительно, что Давид приказал так жестоко обращаться с моавитским населением, что 2/3 войска Моава были казнены. Говорится, что Давид использовал отрезок шнура, чтобы измерить стоящих людей (войска) Моава, и на длину каждого двух отрезков он убивал 2-х солдат, а на длину следующего 1 отрезка он оставил солдата в живых. Нет никаких других записей о какой-либо нации-завоевателе, которая использовала бы такой странный метод для определения того, кого оставить в живых, а кого умертвить среди врагов, поэтому я сильно подозреваю, что это просто фигура речи и на самом деле церемонии измерения не было. Скорее всего, существовал (я уверен) какой-то сводный способ выстроить побеждённых бойцов в ряд и убить 2 из 3, и это было похоже на то, как если бы кто-то использовал шнур, чтобы отмерить тех, кто умрет.

Что удивляет меня больше, чем массовая казнь, так это то, что в этом замешан Моав. Моав был своего рода другом Давида и его семьи в прошлые годы. Царь Моав согласился позволить родителям и семье Давида жить у него под защитой, пока Давид скрывался от царя Саула. Более того, знаменитая прародительница Давида Руфь была родом из Моавы, так что существовала древняя семейная связь. Хотя это не записано, должно быть, Моав серьёзно оскорбил Давида, и последствия были очень серьёзными, или Давид пришёл к выводу, что до тех пор, пока Моав не будет сильно ослаблен, они не будут управляемы, а наиболее целесообразным способом ослабить нацию всегда было уменьшение количества её вооруженных сил.

В стихе 3 объясняется, что частью цели Давида было распространение владычества Израиля до реки Евфрат. Без сомнения, Давидом это воспринималось как данность, поскольку эта территория была обещана Аврааму в 15 главе книги Бытие.

Бытие 15:18: «В этот день заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата».

Поэтому Давид повёл войска на север и восток и противостоял народам этого региона, которые не собирались становиться частью Великого Израиля. Человек по имени Адраазар (Хадад-Эзер) был генералом армии из народа Сува, расположенного недалеко от Дамаска в Сирии. Хадад - это имя верховного бога Солнца той культуры, и поэтому имя этого человека означало: «Хадад - моя помощь». У армии Адраазара было много лошадей и колесниц, и все они были захвачены войсками Давида. Но Давид, который был осведомлён о Божьих наставлениях из 17 главы книги Второзаконие, оставил только лошадей для 100 колесничных упряжек, а остальных обезножил.

Второзаконие 17:15-16: «то поставь над собою царя, которого изберёт Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою [царём] иноземца, который не брат тебе. ¹⁶Только чтоб он не умножал себе коней и не возвращал народа в Египет для умножения себе коней, ибо Господь сказал вам: «не возвращайтесь более путём сим».

Сирия и Сув были частью большой коалиции, в которую входил народ Аммона, и, по-видимому, у них был договор о взаимопомощи при нападении. Итак, далее мы читаем, что некоторые сирийцы пришли на помощь Хададу, и они тоже были убиты армией Давида. Здесь мы видим время, когда территория вокруг Дамаска попала под влияние и контроль Израиля, поскольку Давид не просто завоевал их, он оставил значительные гарнизоны войск для обеспечения безопасности региона. Таким образом, с этого момента мы

увидим связь между Сирией (обычно называемой Дамаском) и Израилем, которая сохранялась на протяжении всех библейских времён, большую часть времени они были друзьями, а иногда - врагами. Там даже возникла значительная еврейская община, и поэтому мы видим апостола Павла, идущего в Дамаск, чтобы попытаться разоблачить или арестовать некоторых сторонников Иисуса.

В стихах с 7 по 12 объясняется, что Давид конфисковал золото и бронзу у покорённых народов и увёз их в **Йерушала́им**, без сомнения, чтобы сохранить для последующего использования при строительстве храма, его обстановки и ритуальных принадлежностей. Затем мы узнаём, что он также атаковал другую армию, убив 18 000 её солдат, и это принесло Давиду ещё большую славу, чем та, которой он уже наслаждался.

В стихе 13 говорится о его битве с сирийцами в Соляной долине, Сирия - ошибка переписчика. Соляная долина находилась в Едоме, а не в Сирии. Это согласуется со следующим стихом, в котором говорится, что Давид разместил войска в Едоме и что весь Едом стал подвластен царю Давиду. Но это также смещает сцену действий с севера на юг и показывает, что Давид расширил Израиль как на юго-восток, так и на северо-восток. Ключ ко всем успехам Давида указан в стихе 14: **«И хранил Господь Давида везде, куда он ни ходил»**. Фраза **«куда он ни ходил»** закрывает тему, поднятую в предыдущей главе: Бог путешествует со Своим народом, Он не остаётся в золотой шкатулке. Он присутствует с Давидом, где бы ни был Давид, и это дело рук Бога, а не Давида. Храм не нужен, и на самом деле никакой ритуальный предмет обстановки не нужен для присутствия Иеговы. Бог не ограничен национальными границами. Все люди всех известных культур в ту эпоху считали неопровержимым фактом, что сфера власти их богов не простиралась дальше их собственных национальных границ, но они могли брать этого бога с собой на войну и надеяться, что бог мог бы принести им какую-то пользу (например, запугать врага).

Стих 15 объясняет пару важных предпосылок царствования Давида: 1-я заключается в том, что он правил всем Израилем. Термин «весь Израиль» мы обсуждали неоднократно, потому что, за исключением кратких периодов времени, Израиль всегда был разделён на два основных лагеря: Иуду и Израиль или Иуду и (как его называли через несколько лет после смерти царя Соломона) Ефрема. И хотя на первый взгляд термин «весь Израиль» может показаться излишним среднестатистическому исследователю Библию, на самом деле это важнейшая информация, которая многое значила для древних евреев. Давид правил всеми коленами Израиля, которые теперь образовали единую суверенную нацию. Такого не было со времён Иисуса Навина. К сожалению, хотя сын Давида Соломон унаследовал это устройство и даже

улучшил его, в течение 3-4 лет после смерти Соломона Израиль погрузился в гражданскую войну и снова распался на свои вековые племенные коалиции, которые в основном состояли из 10 колен на севере (Ефрем) и 2 на юге (Иудея).

2-я важная информация в стихе 15 заключается в том, что Давид правил, как сказано в некоторых переводах, в соответствии с законом и справедливостью. Это плохой перевод. В оригинале на иврите это **мишпáт цдака́**, и его следует перевести как правосудие и праведность или, вероятно, наиболее буквально как праведный суд. Вот появление образца, который был предусмотрен в Торе, и мы встретим в нескольких местах в истории Давида указания рассказчика на действие Давида, которое на самом деле является повелением Торы или образцом.

Второзаконие 16:18-20: **«Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным; ¹⁹не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых; ²⁰правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, даёт тебе».**

Здесь, в книге Второзаконие, мы видим фразу «праведный суд», **мишпáт цдака́**, и именно в форме заповеди гражданские власти Израиля должны править, придерживаясь этой основополагающей предпосылки. Второзаконие 16 заходит так далеко, что определяет праведный суд, говоря, что не должно быть никакого фаворитизма или искажения правосудия и никакого принятия взятки, чтобы предопределить исход. И это то, что приписывается правлению Давида. Обратите также внимание на заключительные слова стиха 15, в котором говорится, что Давид применил этот **мишпáт цдака́** ко всему народу. Это относится не к социально-экономическим классам, а скорее к сохраняющейся реальности, заключающейся в том, что Давид не проявлял пристрастия к своей собственной племенной коалиции Иуды по сравнению со старой коалицией северных племён Саула.

Глава заканчивается перечислением старших членов правительства Давида. Иоав, который несколькими годами ранее убил Авенира (верховного военачальника коалиции северных племён) и, таким образом, казался на грани того, чтобы быть отвергнутым Давидом, но, по-видимому, выжил и даже укрепил своё положение правой руки Давида и генерала армии. Человека по имени Иосафат иногда называют главным советником Давида, но это вводит в заблуждение. Он был **закáр** Давида, его летописцем. Ему было поручено записывать официальную историю правления Давида, включая подробности сражений, пакты и договоры с другими нациями, семейную генеалогию, в какой-то степени он был царским биографом Давида.

Стих 17 раскрывает дразнящий лакомый кусочек, который легко не заметить, делается это без фанфар. Садок стал первосвященником и разделил эту обязанность с Авиафаром. Это верно: у Давида было 2 первосвященника. Это было чисто политическое соглашение, которое отменяло закон Божий по этому вопросу. Северные племена считали законным первосвященником Авиафара, но южные не считали его таковым. Давид назначил Садока, что удовлетворило народ Иудеи. Теперь, на самом деле, Авиафар НЕ был уполномоченным Богом первосвященником, потому что он происходил из рода Ифамара, первосвященник должен происходить из рода Елеазара. Но со времён Илия (наставника Самуила) первосвященник происходил из рода Ифамара, и поэтому это была линия первосвященников, существовавшая при царе Сауле. Садок, с другой стороны, происходил из назначенной Богом линии Елеазара. После того, как Соломон унаследовал власть от своего отца, он сверг Авиафара, и у Израиля, наконец, остался только 1 первосвященник, происходящий из правильной линии, Садок.

Заключительный стих немного загадочен, и трудно понять, что нам пытаются донести посредством него. Первая сложность: в нём говорится, что человек по имени Ваней руководит Хелефеями и Фелефеями. Некоторые древние рукописи добавляют, что это были телохранители Давида. Если предположить, что это верно, то перед нами две группы иностранцев, которые были наняты для защиты Давида в его дворце. Личные телохранители были у всех царей, и также было обычным делом использовать иностранных наёмников, а не представителей местной национальности. Причина заключалась в том, что для иностранцев не имело большого значения, кто является царём: они работали за деньги. А среди местных племён и кланов всегда существовали разногласия и зависть, некоторые считали, что они имеют больше прав на власть, поэтому использование охранников из собственного народа, представляло возможности для попытки государственного переворота.

Но мы также видим, что, по сути, Давид разделил обязанности телохранителей и военных и поставил над ними разных командиров. В следующей главе мы узнаём, что этот Ваней в конечном итоге заменит Иоава на посту руководителя армии Израиля (царь Соломон внесёт это изменение).

2-я часть сложной информации заключается в том, что сыновьям Давида была дана работа священников. Учитывая, что Давид не видел проблемы в назначении 2 первосвященников, следует задаться вопросом, чувствовал ли он себя свободным назначать обычными священниками любого, кого он выбрал. Некоторые раввины говорят, что здесь еврейское слово **коганім** не означает священников, а скорее означает министров или правителей (что, честно говоря, не имеет сопоставимого употребления в остальной части Библии), и я

сомневаюсь, что это правильно. Другие раввины признают, что мы должны принять это за чистую монету и признать, что по какой-то причине Давид сделал своих сыновей священниками.

Я уже говорил об этом на предыдущих уроках и уверен, что повторю это ещё много раз: Израиль был прискорбно невежествен в отношении закона Моисея и, как правило, просто следовал созданным человеком обычаям и традициям и делал то, что казалось правильным в их собственных глазах. То, что Давид думал, что он может выбрать не только 2 первосвященников, но и назначить священниками своих собственных сыновей (которые, очевидно, были иудеями, а НЕ левитами), является просто ещё одним свидетельством незнания или умышленного несоблюдения Торы, которое отправило Израиль в длинную смертельную спираль, закончившуюся позором и изгнанием из их земельного наследия.

На этой конкретной мысли давайте закончим 8 главу и перейдём к 9 главе, но прежде чем мы это сделаем (что произойдёт на следующем уроке), я хотел бы подготовить почву, перефразировав и добавив немного к комментарию, сделанному замечательным еврейско-христианским учёным и писателем 19 века Альфредом Эдерсхаймом. В своей замечательной работе, озаглавленной как «Библейская история Ветхого Завета», он делает общее замечание о библейских персонажах (большинство из них упоминаются как библейские герои), которое мы должны иметь в виду, особенно при изучении истории Давида, а затем и Соломона. Дело вот в чём: даже у самых выдающихся и высоко восхваляемых библейских личностей есть общая, если не сказать тревожная особенность, и она преподносит нам довольно унижительный личный урок, если только мы обратим на это внимание и позволим ему глубоко запасть в наши сердца.

Когда мы наблюдаем, как эти особо почитаемые персонажи появляются в священных текстах, а затем, по мере того, как мы наблюдаем их прогресс, порой кажется, что они находятся далеко за пределами нашей досягаемости в своей чистоте мыслей и поступков. Кажется, что, возможно, дурных наклонностей и нашей склонности поддаваться искушениям и импульсам, которые сбивают с толку нас, простых смертных, и порой приводят нас по спирали к чувству вины и поражению, в них вообще не существовало (и я говорю, что это явно несправедливо!) Похоже, что их удивительная жизнь хождения в вере и мужестве вообще не является примером для нас, потому что они настолько близки к совершенству в своей самоотверженной преданности Богу и Его воле, что мы не можем представить, что когда-нибудь приблизимся к этому. Но затем внезапно, без предупреждения, почти все они, и мужчины, и женщины, падают. На них ложится тёмная тень, которая (по иронии судьбы) высвечивает скрытую сторону их характера, которую мы не видели ранее, ту,

которая кажется несовместимой с той, что мы видели в других случаях, когда они совершали. С одной стороны, это демонстрирует нам ужасную (и часто неприличную) борьбу, которая на самом деле происходила внутри этих великих библейских героев, даже когда они выполняли божественную задачу, возложенную на них Господом, а с другой стороны мы являемся свидетелями того, что только милость Божья дала им победу в этой тёмной внутренней борьбе, многие из которых мы можем легко представить, но они не обязательно были подробно описаны или даже записаны.

Что ещё более тревожно, так это то, что мы часто видим, как эти великие герои веры поддаются этой тёмной стороне ущербного характера как раз в тот момент, когда они достигают духовной кульминации своей жизни.

После того, как они совершили величайшие подвиги, после того, как они стали свидетелями божественных чудес и испытали избавление способами, которые стали легендарными и о которых бесчисленное количество раз рассказывается в проповедях и на уроках воскресной школы, и после того, как они, казалось бы, победили страх и бунтарство и находятся на вершине веры, именно тогда начинается их упадок.

Мы видели, как эта дилемма возникла у Моисея и Аарона, мы наблюдали, как Авраам передал свою собственную жену фараону, и мы уже видели некоторые проблески этого (и скоро мы станем свидетелями этого на ещё более высоком уровне) у Давида, а позже ещё с Илийей. Что нам нужно извлечь из этого, так это то, что Бог не выбирал великих мужчин и женщин для выполнения Своей работы на земле, Бог выбирал обычных мужчин и женщин, чтобы использовать их для великих дел, которые Он собирался совершить. Те же недостатки, с которыми боремся мы, были и у этих замечательных библейских персонажей. Нас не должны пугать библейские герои, и мы не должны возводить их на пьедестал как неприкасаемых. Они просто сделали то, чего не сделали многие из нас: они сказали «да», когда Господь призвал, не зная, что это «да» может повлечь за собой или к чему привести, потому что это неизменно является условием служения Ему.

Но для тех, кто откликнулся на призыв Господа и участвовал в делах, достойных Царства, в которых другие стоят в стороне и восхищаются или молятся о том, чтобы они были призваны делать, будьте предупреждены: пребывание на вершине веры и свершений часто означает, что падение на дно долины ниже длится дольше и ещё больше раздражает, когда вы оказываетесь там. Поэтому, если мы откликнулись на призыв и были приведены к великим победам, мы не только должны тщательно сохранять своё смирение перед Богом, но нам также нужно поддерживать себя в Его доброте таким же образом, как когда мы впервые поднялись на вершину горы, доверяя Его достаточности, а не нашим собственным знаниям или способностям.

Признавая, что все мы люди и что неудачи и поражения будут частью нашей жизни, и тем более, если мы думаем, что наконец достигли некоторой точки близости к Богу, которая делает нас невосприимчивыми.

И в следующих главах, когда мы будем наблюдать, как Давид поддается своей собственной человечности и своим собственным планам (часто переплетающимся с Божьими для прикрытия), нам нужно делать это с пониманием и печалью, а не с удивлением и осуждением. В конце концов, каждый из величайших библейских героев был простым человеком, так же сильно нуждающимся в постоянном Божьем благоволении, благодати и прощении, как и мы.